

Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева, И.Э. Толстова, Т.Ю. Калошина

ТРИ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С РАЗГЛАШЕНИЕМ ИНФОРМАЦИИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНО-ВОЕННОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Рассматриваются проблемные аспекты, связанные с понятием и содержанием «государственная тайна», соотношением его с понятием «военная тайна». Поднимаются вопросы необходимости совершенствования тактики производства следственных действий на территории воинских частей, акцентируется внимание на проблеме, связанной с тем, как должен действовать следователь если приходит к выводу, что получаемая и фиксируемая в протоколе следственного действия информация может быть отнесена к военной тайне.

Ключевые слова: государственная тайна; военная тайна; преступления, совершенные военнослужащими; тактики производства следственных действий; воинская часть.

Введение

Совершенствование регулирования правовых отношений, связанных с обеспечением охраны конфиденциальной информации во всех сферах жизнедеятельности общества, является одним из основополагающих направлений, обеспечивающих национальную безопасность любого государства.

Безусловно, вопросы сохранения государственной тайны всегда находились в центре внимания как сотрудников силовых ведомств, так и ученых, публикующих научные работы, посвященные данной проблематике.

В представленной статье мы попробуем поднять проблему, касающуюся возможного разглашения военной тайны при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, так как при оформлении любого процессуального документа следователю необходимо очень ответственно подходить к фиксации необходимой информации, а именно с оглядкой на возможную ее конфиденциальность, дабы не совершить правонарушение (преступление), связанное с возможным разглашением сведений в «военной области».

Актуальность представленной статьи обусловлена следующими факторами, свидетельствующими об актуальности описываемой проблемы:

1. На современном этапе развития гражданского общества криминальное сообщество совершенствует механизмы совершения преступлений, разрабатывает новые способы подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступлений, совершенствует преступную квалификацию, осваивает гиперпространство, разрабатывает электронные (цифровые) устройства и оборудование, используемые в качестве орудий преступления, совершенствует компьютерные программы, позволяющие преодолевать системы безопасности и подключаться к серверам, в том числе военных и иных силовых ведомств, на которых размещается конфиденциальная информация, относящаяся к государственной или иной охраняемой законом тайне.

2. До сих пор ученые-криминалисты, оставляют без особого внимания вопросы, касающиеся необходимости криминалистического сопровождения рас-

следования преступлений, совершаемых военнослужащими. Представленные в научном пространстве частные криминалистические методики расследования преступлений, совершенные военнослужащими, в определенной степени устарели и требуют внесения корректировок и дополнений.

Чаще всего исследования носят фрагментальный характер и не охватывают всех проблем, касающихся данной тематики, либо требуют переосмысления и переработки с оглядкой на современные тенденции, в том числе с учетом условий, в которых проводится предварительное расследование, а именно обстановки, при которой практически любые сведения, описываемые в материалах уголовного дела, по сути, являются секретными и относятся к военной тайне (например, наименование воинской части, описание территории, особенности объектов и др.).

3. В научном пространстве нет единого подхода к понятию сведений, составляющих государственную тайну, и определению их содержания. Имеющиеся нормативные правовые акты не отвечают реалиям современного правового пространства и требуют совершенствования с учетом запросов правоприменительной практики.

4. Работ, посвященных определению понятия «военная тайна» и соотношению его с понятием «государственная тайна», практически нет, а имеющиеся публикации носят достаточно поверхностный либо дискуссионный характер. Отсутствуют рекомендации по оценке информации, соприкасающейся с деятельностью в военной области и определению степени ее конфиденциальности и секретности.

5. Тактика производства следственных действий с участием военнослужащих имеет свои особенности, связанные со спецификой прохождения службы, ее содержанием, условиями и обстановкой их проведения с учетом направления деятельности воинской части, что требует от следователя не только повышенной ответственности, но и профессионального опыта.

Безусловно, мы перечислили только часть факторов, которые свидетельствуют об актуальности описываемых в представленной статье проблем.

Материалы и методы

В ходе подготовки статьи проанализированы статистические данные, раскрывающие количественные и качественные показатели, касающиеся преступлений, совершенных военнослужащими за период с 2017 по 2019 г.

По специально разработанной анкете было изучено 84 уголовных дела, производство которых осуществлялось в отношении военнослужащих по различным категориям преступлений, а следственные и иные процессуальные действия осуществлялись на территориях воинских частей в условиях, когда в протоколах фиксировалась информация, по своему содержанию носившая служебно-конфиденциальный характер.

Выводы, представленные в заключительной части, также являются отражением результатов опроса дознавателей воинских частей и военнослужащих, проходящих службу на различных командирских должностях.

Правовую базу представленного текста статьи составили Конституция Российской Федерации, различные Федеральные Законы, а также иные нормативные правовые акты, затрагивающие правовое регулирование порядка обращения с военно-служебной информацией, требующей специального отношения к ней.

Теоретическая основа опирается на работы ученых, которые в своих публикациях затрагивали такие проблемные аспекты, как понятие военной тайны; оценка сведений, носящих конфиденциальный характер; отграничение информации служебного характера от секретной; выбор тактических приемов при производстве следственных действий на территории воинской части и др.

Нельзя было оставить без внимания зарубежный опыт обеспечения государственной безопасности в сфере неразглашения сведений, составляющих государственную тайну [1]. Как отмечают зарубежные коллеги, огромное значение в совершенствовании данной сферы имеет реформирование нормативной правовой базы соответствующего государства [2. Р. 533–574].

Однако так же, как и в Российской Федерации, в европейских странах нет единого подхода ни к понятию «государственной тайны», ни к правовому регулированию обеспечения ее сохранности [3. Р. 8–9].

Методологическую основу статьи составили различные аспекты, разработанные философией, теорией объективно существующей действительности во взаимосвязи с теорией познания, законами и категориями диалектики, логики и социологии. Применялись апробированные юридическими науками общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности.

Результаты

Проблемам производства следственных и иных процессуальных действий посвящено достаточно много работ, однако до сих пор вне поля зрения ученых в области криминалистики и уголовного процес-

са остаются следственные действия, при производстве которых «всплывает» информация, которая по своему содержанию может быть отнесена к сведениям, являющимся государственной тайной, и непосредственно «в военной области» – военной тайной.

Деятельность субъекта расследования невозможна без взаимодействия с огромным количеством людей, что накладывает на него повышенную ответственность при производстве по уголовным делам в материалах, где может фигурировать конфиденциальная информация, работа с которой требует так называемой особой профессиональной компетенции [4].

В настоящее время, в уголовно-процессуальном кодексе закреплены только три правовых тезиса, которые определяют порядок работы с информацией, содержащей сведения, относящиеся к государственной тайне. Первый тезис гласит: «выемка предметов и документов, содержащих государственную тайну, осуществляется только на основании судебного решения» (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ч. 3 ст. 183 УПК РФ), второй тезис гласит: «Копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства» (ч. 2 ст. 217 УПК РФ); третий тезис гласит, что судебное разбирательство может проводиться в закрытом порядке, если «разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны» (п. 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Учитывая, что речь идет об одном из важнейших направлений по организации обеспечения государственной безопасности Российской Федерации, этого, безусловно, недостаточно и требуется более серьезное обращение на себя внимания законодателя.

Необходимо на законодательном уровне более четко сформулировать ответы на вопросы, которые могут возникнуть у следователя при производстве по уголовным делам. Это, например, такие проблемные вопросы:

1) какие сведения могут содержать информацию, являющуюся государственной или иной охраняемой законом тайной;

2) по каким признакам следователь (дознаватель) должен осуществлять оценку данных сведений с точки зрения наличия в них государственной или иной охраняемой законом тайны;

3) как должен действовать следователь (дознаватель), если приходит к выводу, что получаемая и фиксируемая в протоколе следственного действия информация может быть отнесена к государственной или иной охраняемой законом тайне.

Наиболее остро указанные проблемы возникают при расследовании преступлений, совершаемых военнослужащими, так как само место службы, ее содержание и многие другие аспекты могут включать сведения, не подлежащие широкой огласке, а их разглашение – признаки уголовно наказуемого деяния.

Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими внутри воинских частей и учреждений,

можно отнести к особой категории с точки зрения необходимости сохранения в тайне различных сведений, не подлежащих разглашению, так называемой военной тайны.

Дискуссия

Проблема усугубляется еще и тем, что, помимо отсутствия в российском законодательстве нормативного закрепления понятия «военная тайна», немногие ученые брали на себя смелость доктринально подойти к рассматриваемой проблеме и предложить авторский взгляд на данное понятие, а также сформулировать предложения, которые могли бы заполнить имеющийся пробел в законодательстве. Представим некоторые из них.

Так, Н.Л. Волковский, предлагает достаточно простой подход к понятию «военная тайна» и говорит, что это разновидность государственной тайны, которая содержит сведения военного характера, специально охраняемые государством [5. С. 48–57].

Похожее понятие предлагает И.А. Слободанюк, под военной тайной он понимает «сведения военного характера, доступ к которым ограничен органами государственной власти и военного управления в соответствии с федеральным законом» [6. С. 48].

Достаточно дискуссионный взгляд на содержание военной тайны в 1999 г. предложил Х.М. Ахметшин, выдвинув точку зрения, согласно которой военную тайну могут составлять сведения, не только являющиеся государственной тайной, но и иные сведения, которые по своему содержанию не подлежат разглашению [7. С. 169].

В последующем данная позиция была полностью поддержана и повторена в определении «военная тайна», которое дали Т.С. Олейник и А.Б. Шавкеро: «военная тайна – это сведения военного характера, как составляющие государственную тайну, так и не составляющие государственную тайну, но не подлежащие оглашению» [8. С. 357–359].

Весьма категоричную позицию описывает в своей статье Е.Н. Ярмонова, которая считает, что «военная тайна» – это самостоятельная по своему содержанию конфиденциальная информация служебного характера, полученная при выполнении военных обязанностей, но не входящая в «государственную тайну» [9. С. 97–100].

С нашей точки зрения, ни с одним из представленных понятий по своему содержанию нельзя согласиться в полном объеме, в каждом из них представлены, в некотором смысле, словесные абстракции, например, «военная тайна» «содержит сведения военного характера», соответственно, требует пояснения, какие сведения отражают «военный характер», а какие нет, или «военная тайна» – сведения «...являющиеся государственной тайной, но и **иные сведения**, которые по своему содержанию не подлежат разглашению» (выделено нами. – *Авт.*). Использование в любом «определении» слова «иные» делает его содержание неопределенным, не ограниченным какими-либо рамками и расширенным к пониманию.

Учитывая, что в случае разглашения сведений военно-конфиденциального характера речь может идти

об угрозе национальной безопасности нашей страны, на сегодняшний день требуется более корректное формулирование на нормативном уровне таких определений как: государственная тайна; военная тайна; служебная тайна; сведения для служебного пользования, и других определений, касающихся информации, в которой могут содержаться сведения конфиденциального характера.

В современной России, одним из первых правовых шагов в систематизации сведений, которые относятся к военной тайне как одной из разновидностей государственной тайны, можно считать принятие Федерального Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне», а вторым шагом – опубликование Указа Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 08.08.2019) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

Рассматривая проблему обеспечения сохранения конфиденциальной информации, и непосредственно понимания, что является информацией, содержащей сведения, относящиеся к военной тайне, мы будем опираться на представленные выше два нормативных правовых акта.

В статье 2 Федерального Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» дается определение государственной тайны, которое на первый план выдвигает защищаемые государством **сведения в области его военной деятельности**, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации, а в п. 1 ст. 5 данного нормативного правового акта законодатель уже по иному дает формулировку и закрепляет **сведения в военной области**, которые составляют военную тайну.

Как можно видеть, законодатель использует два словосочетания: в одном случае он пишет «сведения в области его военной деятельности», а в другом – «сведения в военной области»; возникает вопрос, как соотносятся данные словосочетания по своему смысловому содержанию.

На наш взгляд, «сведения в военной области» имеют более широкое содержание, так как могут включать в себя как «сведения в области военной деятельности», так и иные сведения, например, о месте расположения военного объекта, его структуре, штатной численности военнослужащих, сведения о содержании документов, боевых возможностях и др. В последующем в Указе Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», список «сведений в военной области» был расширен и конкретизирован с учетом деятельности конкретных правоохранительных органов.

Однако в любом случае мы сталкиваемся с законодательной неопределенностью, позволяющей выдвинуть предположение, что фактически при расследовании преступлений в отношении военнослужащих любой протокол следственного действия содержит информацию, которая будет относиться к «сведениям в военной области», являться военной (государственной) тайной и, соответственно, требовать особого

правового регулирования ее фиксации и в целом последующего использования лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Рассмотрим три, казалось бы, «обычных» следственных действия, в ходе производства которых при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, возможно фигурирование сведений, составляющих военную тайну.

Два первых следственных действия – осмотр места происшествия и проверка показаний на месте.

Смоделируем несколько вариантов:

1. Если осмотром места происшествия либо местом проверки показаний на месте является участок местности воинской части или учреждения, то в поле зрения следователя (дознателя) попадает и в последующем может быть зафиксировано в протоколе:

- общая площадь, занимаемая воинской частью или учреждением;
- место размещения командования и подразделений управления воинской частью или учреждением;
- расположение казарменных помещений, их размеры и количество;
- расположение автомобильного парка и боевой техники с их наименованием и количеством;
- расположение места приготовления и приема пищи военнослужащими;
- расположение контрольно-пропускных пунктов;
- расположение места хранения оружия;
- расположение мест спортивной и боевой подготовки военнослужащих;
- информация об инженерной инфраструктуре и др.

2. Если осмотром места происшествия является помещение воинской части или учреждения, то в поле зрения следователя (дознателя) попадает и в последующем может быть зафиксировано в протоколе:

- в казарменном помещении – его размеры, количество койкомест и их расположение;
- в служебных помещениях – их наименование, расположение и предназначение, количество рабочих мест и расположение сейфов;
- в столовой – расположение и количество мест для приема пищи;
- в автопарке – зонирование и внутреннее техническое оснащение, наименование и количество техники.

Третье следственное действие – допрос, в ходе которого фиксируются сведения как о допрашиваемом военнослужащем (потерпевшем, свидетеле, обвиняемом), его должности и, возможно, должностных обязанностях, его воинском звании, о сроке общего стажа службы и сроке службы в должности, так и сведения о других военнослужащих, проходящих службу в воинской части или учреждении, где совершено преступление, а также сведения о самом преступлении, которые могут содержать определенную информацию о воинской части или учреждении.

Кроме того, В.А. Талалаева отмечает, что в ходе допроса при необходимости может быть получена информация о «составе суточных нарядов (караула), графике несения службы дневальными, проверках службы, проводимых должностными лицами подраз-

деления (части), расходе личного состава на конкретное время» и др. [10. С. 77–79].

По делам о хищении оружия и боеприпасов в ходе допроса фиксируется информация, в какое время и когда поступило оружие и боеприпасы; какие должностные лица отвечают за порядок хранения, а также выдачу оружия и боеприпасов; о наименовании похищенного оружия и боеприпасов и их количестве; о формате несения службы и др. [11. С. 63–67].

То есть фактически «заинтересованные лица», получив возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, например, уже рассмотренного судом и находящегося в архиве, либо получившие копии материалов от недобросовестного защитника, могут без особого труда составить достаточно подробное представление о воинской части и получить сведения, которые в соответствии с Указом Президента РФ [12] относятся к государственной тайне, например, «сведения о мобилизационной готовности войск, о возможностях их комплектования личным составом, обеспечения вооружением, военной техникой, другими материальными, финансовыми средствами или воинскими перевозками (п. 6). Сведения о планах строительства (совершенствования), развитии, численности, боевом составе, боевых возможностях или количестве войск, состоянии боевой готовности войск, состоянии боевого обеспечения, составе дежурных сил (средств) и состоянии их готовности (п. 9). Сведения о тактико-технических характеристиках, возможностях боевого применения вооружения, военной техники (п. 17). Сведения, раскрывающие порядок применения или эксплуатации вооружения, военной техники (п. 18)» и др.

Заключение

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости принятия мер, направленных на обеспечение нераспространения информации в военной области в целях обеспечения безопасности и обороны страны.

Такие меры можно разделить на три группы:

Первая – разработка и нормативное закрепление особого правового режима при производстве по уголовным делам в отношении военнослужащих, которые предусматривают повышенное обеспечение конфиденциальности и сохранение в тайне любых сведений, связанных с местом их службы.

По аналогии с Главой 50, предусматривающей особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, целесообразно в УПК РФ закрепить отдельной главой, содержащей совокупность норм, регламентирующих особенности возбуждения уголовного дела, производства следственных и иных процессуальных действий, соединения или выделения уголовных дел, участия защитника, ознакомления с материалами уголовного дела и др.

Если говорить более конкретно о возможном содержании предлагаемого уголовно-процессуального института, то можно предложить следующую структуру.

1. Необходимо подробно представить классификацию военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, воинских частей, соединений, военных учреждений и гарнизонов, а также иных лиц из числа гражданского персонала, обеспечивающих их деятельность, на которых будут распространяться нормы предлагаемого института.

2. Необходимо прописать дополнительные специфические обстоятельства, которые будут подлежать установлению.

3. Необходимо отразить особенности задержания военнослужащего и избрания в отношении него меры пресечения, которые бы учитывали специфику и содержание военной службы, звание и должностное положение, характер самих преступных действий.

4. Необходимо проработать особенности вызова и привлечения к участию в следственных действиях военнослужащих потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетелей и понятых.

5. Детально регламентировать особенности производства некоторых следственных действий, учитывая опять же специфику военной службы, характеристику подразделения, наличие вооружения и боеприпасов, удаленность и секретность воинской части и др.

6. По аналогии с несовершеннолетними предложить по возможности выделять уголовное дело в отношении военнослужащего в отдельное производство при совершении преступления в группе с гражданскими лицами.

7. Описать порядок обеспечения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Прописать правовой механизм приглашения, назначения и замены защитника.

8. Предусмотреть случаи обязательного участия представителя потерпевшего-военнослужащего, например, при причинении вреда здоровью, которое не позволяет ему самостоятельно осуществлять свои права в полном объеме.

Представленный перечень структурных элементов предлагаемого уголовно-процессуального института не является исчерпывающим. Безусловно, нельзя оставить без внимания и другие особенности досудебного производства по уголовным делам данной категории, а также без рассмотрения и разрешения уголовного дела в военных судах, специфики предварительного слушания и судебного следствия.

Вторая группа мер – совершенствование частных криминалистических методик расследования преступлений, совершенных военнослужащими, тактики производства следственных действий, а также рассмотрения и разрешения уголовных дел в суде первой инстанции.

Третья группа мер – серьезная потребность в научно-теоретическом обеспечении совершенствования деятельности, связанной с оборотом конфиденциальных сведений, разработки понятия «военная тайна» и его соотношения с государственной и иной охраняемой законом деятельностью, ограничения сведений для служебного пользования от секретных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Police spies stole identities of dead children // The Guardian. 2013. 3 February.
2. Grindle M.S. Good Enough Governance Revisited // Development Policy Review. 2007. Vol. 25, № 5. P. 533–574.
3. Nye J. The paradox of American power: why the world's only super power can't go it alone. New York, 2002. P. 8–9.
4. Velde C. Crossing borders: an alternative conception of competence // 27 Annual SCUTREA Conference. 1997. 27–5.
5. Волковский Н.Л. Свобода слова и военная тайна: исторический аспект // Век информации. 2015. № 2. С. 48–57.
6. Слободанюк И.А. Развитие уголовного законодательства об ответственности военнослужащих за посягательства на режим сохранности государственной и военной тайны. М., 2005.
7. Ахметшин Х.М. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. М., 1999.
8. Олейник Т.С., Шавкоро А.Б. Военная тайна в системе информации ограниченного доступа // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 357–359.
9. Ярмонова Е.Н. Проблемы разграничения военными судами сведений, составляющих военную и государственную тайну // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 97–100.
10. Талалаев В.А. Организационно-тактические особенности допроса при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Традиции и перспективы развития криминалистической тактики : материалы круглого стола с междунар. участием / ред.: В.Б. Шабанов, А.А. Абдурахманов, Е.П. Орехова. Минск, 2017. С. 77–79.
11. Козловцев Д.М. Допрос свидетелей на начальном этапе расследования уголовных дел о хищениях оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта // Вестник военного права. 2016. № 3. С. 63–67.
12. Указа Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 08.08.2019) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 января 2021 г.

Three Ways to Overcome the Problem of Confidential Military Disclosure in the Investigation (Forensic and Criminal Procedure)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 465, 210–215.

DOI: 10.17223/15617793/465/28

Nikolai Yu. Lebedev, Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after General of the Army I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: lebedevnu@rambler.ru

Yulia V. Lebedeva, Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: lebedeva28031973@rambler.ru

Irina E. Tolstova, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: irina_edvin@mail.ru

Tatiana Yu. Kaloshina, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: kaloshinatu@mail.ru

Keywords: state secrets; military secrets; crimes committed by the military; tactics of investigation; military unit.

In the article, the authors examine the problematic aspects connecting with the concept “state secret” and its relationship with the concepts “military secret” and “confidential information” based on the deep analysis of the empirical material, data systematization, analysis of the criminal cases initiated and investigated against the military personnel and also from the survey of practitioners (military personnel). The questions are raised about the need to improve the investigative tactics on the territory of military units or institutions. The article focuses on the problem related to the need to clarify the answers to the questions an investigator may have in criminal cases at the legislative level, e.g., What data may contain information that is a state secret or another secret protected by law? On which grounds should the investigator (inquirer) evaluate information as containing a state secret or another secret protected by law? How should the investigator (inquirer) act if they conclude the received or recorded information can be classified as a state secret or another secret protected by law? The problem is complicated by the fact that, in addition to the absence of the concept “military secret” in Russian legislation, not many scholars have taken the liberty to approach the problem doctrinally, to offer an authorial view on the concept and to formulate proposals that could fill the gaps in legislation. The authors conclude that it is necessary to develop measures to prevent dissemination of information in the military field in order to ensure the security and defense of the country. Three ways of developing these measures are proposed. Firstly, the development and normative consolidation of a special legal regime in criminal proceedings against military personnel is important. Secondly, it is necessary to improve the special methods of crime investigation committed by military personnel, investigative tactics, as well as criminal case consideration and resolution in the court of first instance. Thirdly, there is a serious need for a scientific and theoretical support of enhancing activities connected with confidential information, developing the concept “military secret” and its relationship with a state secret or another secret protected by law, delimiting information for official use and secret information.

REFERENCES

1. *The Guardian*. (2013) Police spies stole identities of dead children. 3 February.
2. Grindle, M.S. (2007) Good Enough Governance Revisited. *Development Policy Review*. 25 (5). pp. 533–574.
3. Nye, J. (2002) *The paradox of American power: why the world's only super power can't go it alone*. New York: OUP. pp. 8–9.
4. Velde, C. (1997) Crossing borders: an alternative conception of competence. *27 Annual SCUTREA Conference*. 27–5.
5. Volkovskiy, N.L. (2015) Svoboda slova i voennaya tajna: istoricheskiy aspekt [Freedom of speech and military secrecy: the historical aspect]. *Vek informatsii*. 2. pp. 48–57.
6. Slobodanyuk, I.A. (2005) *Razvitie ugolovnoho zakonodatel'stva ob otvetstvennosti voennosluzhashchikh za posyagatel'stva na rezhim sokhrannosti gosudarstvennoy i voennoy tajny* [Development of criminal legislation on the responsibility of servicemen for encroachments on the security of state and military secrets]. Moscow: Voennyi universitet.
7. Akhmetshin, Kh.M. (1999) *Voенно-ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii* [Military criminal legislation of the Russian Federation]. Moscow: [s.n.].
8. Oleynik, T.S. & Shavkero, A.B. (2010) Voennaya tajna v sisteme informatsii ogranichenogo dostupa [Military secrets in the system of restricted information]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*. 2. pp. 357–359.
9. Yarmonova, E.N. (2010) Problemy razgranicheniya voennymi sudami svedeniy, sostavlyayushchikh voennuyu i gosudarstvennuyu tajnu [Problems of delimitation by military courts of information constituting military and state secrets]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 1. pp. 97–100.
10. Talalaev, V.A. (2017) Organizatsionno-takticheskie osobennosti doprosa pri rassledovanii narusheniy ustavnykh pravil vzaimootnosheniy mezhdru voennosluzhashchimi [Organizational and tactical features of interrogation in the investigation of violations of the statutory rules of relations between military personnel]. In: Shabanov, V.B., Abdurakhmanov, A.A. & Orekhova, E.P. (eds) *Traditsii i perspektivy razvitiya kriminalisticheskoy taktiki* [Traditions and prospects for the development of forensic tactics]. Minsk: Belarusian State University. pp. 77–79.
11. Kozlovtssev, D.M. (2016) Dopros svideteley na nachal'nom etape rassledovaniya ugolovnykh del o khishcheniyakh oruzhiya i boepripasov, sovershaemykh voennosluzhashchimi v rayonakh vooruzhennogo konflikta [Interrogation of witnesses at the initial stage of the investigation of criminal cases on the theft of weapons and ammunition committed by military personnel in areas of armed conflict]. *Vestnik voennogo prava*. 3. pp. 63–67.
12. Russian Federation. (2019) *Decree of the President of the Russian Federation of 30.11.1995 No. 1203 (revised on 08.08.2019): On approval of the List of Information Classified as State Secret*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8522/. (In Russian).

Received: 28 January 2021